

ОБОСНОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕКСТИЛЬНОГО И ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛАРУСИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТЕЙ

Ю.Г. Вайлунова

УДК 334.764.47

РЕФЕРАТ

ТЕКСТИЛЬНАЯ И ШВЕЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, ИНТЕГРАЦИЯ, ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВО

В статье проведен анализ текстильного и швейного производства Республики Беларусь на основе статистических данных; рассмотрена и проанализирована цепочка создания ценности предприятий текстильного и швейного производства; предложены направления развития предприятий текстильного и швейного производства.

ABSTRACT

TEXTILE AND CLOTHING INDUSTRY, EFFICIENCY, COMPETITIVENESS, INTEGRATION, PARTNERSHIPS, COOPERATION, THE CONCEPT OF THE VALUE CHAIN

Significant industry for the national economy of the Republic of Belarus - light industry, namely the textile and clothing industry is analyzed in the article. Concepts and ways to improve the competitiveness of enterprises are considered. Analysis of the state of textile and clothing industry in the Republic of Belarus on the basis of statistical data is held. Value chain of the textile and clothing industry is compiled and analyzed. Negative trends in the development of partnerships for textile and clothing production are indicated. Directions of forming partnerships for the development and extension of the value chain to improve the competitiveness of the textile and clothing industry are offered.

ВВЕДЕНИЕ

Легкая промышленность является значимой отраслью для национальной экономики Республики Беларусь, так как она играет важную роль в обеспечении стабильного и сбалансированного экономического роста, улучшении качества жизни населения на основе получения синергетического эффекта от масштабного производства экономически выгодных и экологически безопасных товаров, повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, укрепления их позиций на внутреннем и внешнем рынках. Продукция легкой промышленности имеет устойчивый спрос, она востребована практически во всех сферах жизнедеятельности человека (начиная с его рождения) и деятельности многих отраслей и структур эконо-

мики. Легкая промышленность формирует спрос в смежных отраслях промышленности (машиностроение, химическая промышленность, автомобилестроение, агропромышленный комплекс).

Однако в условиях глобальных изменений: усиления международной конкуренции, снижения импортных пошлин на ряд товаров легкой промышленности (в связи с вступлением Российской Федерации к ВТО); смещения спроса на рынке стран СНГ в сторону более дешевой продукции, поставляемой из стран Средней Азии, эффективность и конкурентоспособность предприятий легкой промышленности Республики Беларусь снизилась.

Комплексной программой социально-экономического развития легкой промышленности Республики Беларусь на 2011–2015 годы

с перспективой до 2020 года предусмотрено создание условий, обеспечивающих развитие белорусской легкой промышленности путем повышения эффективности производства современных конкурентоспособных товаров, увеличения экспортной составляющей, удовлетворения потребности населения, государства и субъектов хозяйствования за счет финансового оздоровления предприятий легкой промышленности и привлечения в отрасль внутренних и внешних инвестиций.

Вопросам изучения конкурентоспособности предприятий, а также ее оценки посвящены работы авторов Дж. Амела, И. Ансоффа, Г.Л. Багиева, Т.А. Блашенко, Р. Ватермана, Е.П. Голубкова, А. Глухова, А.П. Градова, Е. Дитля, М.О. Ермоловой, В.С. Ефремова, П.С. Завьялова, Т.М. Каретниковой, М.В. Каретникова, Дж. Кея, Т. Коно, Ф. Котлера, И. Максимовой, Г. Минтсберга, Р.Т. Паскаля, Т. Петерса, Н. Петса, А.Н. Печенкина, М. Портера, С.К. Пралада, Н.И. Шайдуровой, Н.С. Яшина, А.Ю. Юданова и других.

В Республике Беларусь изучением проблем конкуренции, конкурентоспособности занимались А.П. Дурович (его исследования касались оценки конкурентоспособности товара, услуги); В.П. Герасенко и другие рассматривали проблемы экономической конкуренции, А.С. Головачев, С.Л. Гарбацевич исследовали сущность и методы оценки конкурентоспособности национальной экономики, предприятия, товара; Г.А. Яшева исследовала проблемы повышения конкурентоспособности на основе кластерного подхода. Ученые НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь проводят активные разработки в области конкурентоспособности белорусской экономики (В.В. Пинигин, С.С. Полоник, Я.М. Александрович, А.В. Богданович).

Среди концепций и направлений повышения конкурентоспособности рассматривались:

- снижение цен на факторы производства (классическая экономическая теория – Д. Рикардо, А. Смит, Мальтус, Дж. Стюарт Милль, Роуинен и Йола Антилла и др.);
- технический прогресс и инвестиции в физический и человеческий капитал (неоклассическая теория – У.А. Льюис, Дж. Фэй и др.);
- внедрение инноваций и повышение произ-

водительности (новая теория роста – М. Портер, Ж. Шумпетер, Перроукс, Хиршмен, Ромер и др.);

- сбережения и инвестиции, комплементарные факторы роста – компетентные менеджеры, квалифицированные рабочие, развитая институциональная среда (кейнсианские теории роста – У. Ростоу, Харрод, Домар и др.);

- ключевые ресурсы знаний фирмы (эволюционная теория – Р. Нельсон и С. Уинтер, Дж. Меткалф, теория знаний – Дж. Данинг, Тесе, Когут, Доци, Зандер, Кроссан и др.);

- научно-технологическое развитие (теория постиндустриального общества – Д. Белл, Э. Тоффлер, Дж. Стиглиц, Д. Львов, П. Друккер и др.);

- межличностные и межкорпоративные связи (теория отношений – Дж. Доци, В. Лундвал, теория социальных сетей – Г. Лоури, Дж. Коулмен, Р. Патнэм, Шо Роберт Брюс, С. Бюссе, Ф.А. Хайек, Н. Риккуччи, Ф. Фукуяма, П. Бурдые);

- трансакционные издержки (неоинституционалисты – О. Уильямсон, Р. Коуз, К. Эрроу и др.);

- синергетический эффект (теория синергизма – Г. Хакен, И. Пригожин, Д.К. Чистилин, Е.Г. Пугачев, К.Н. Соловьев и др.).

В период постиндустриальной экономики, экономики знаний возрастает роль институтов и межличностного ресурса в повышении эффективности и конкурентоспособности экономических систем.

Значимость межличностных связей в экономическом развитии и повышении конкурентоспособности отмечают Дж. Доци, В. Лундвал, У.К. Митчелл, М. Портер, Г. Лоури, Дж. Коулмен, Р. Патнэм, Шо Роберт Брюс, С. Бюссе, Ф.А. Хайек, Н. Риккуччи, Ф. Фукуяма, П. Бурдые и др.

В качестве методологической основы повышения конкурентоспособности систем кластерный подход рассматривался такими учеными, как М. Портер, Х. Шмиц, В.В. Пинигин, В.П. Третьяк, С.Ф. Пятинкин, Т.В. Цихан, Л.С. Марков, Г.А. Яшева и др.

Тем не менее, аспекты повышения конкурентоспособности предприятий за счет формирования и развития партнерских, интеграционных связей остались не глубоко исследованы. Не исследовалось взаимодействие вдоль всей технологической цепи, направленное на продление цепи ценностей. Предлагаемый автором подход основан на разработке методов эффективно-

го взаимодействия предприятий в формировании и продлении цепочки ценностей, что будет способствовать созданию конкурентных преимуществ предприятий.

Партнерские связи являются главным условием благополучного функционирования предприятия в рамках того или иного фрагмента целостного хозяйственного процесса, а также условием повышения его конкурентоспособности. Таким образом, в настоящее время наиболее важным становится предрасположенность к сотрудничеству и постоянный поиск наиболее эффективных связей с заинтересованными сторонами, в ходе которого осуществляется переориентация деятельности в соответствии с условиями рынка, то есть партнерские отношения позволяют фирме достичь, сохранить и усилить свои конкурентные преимущества. Это и обуславливает актуальность темы исследования в условиях ужесточения глобальной конкуренции и вступления России в ВТО.

Научная новизна исследования состоит в том, что предлагается в качестве ключевого фактора конкурентоспособности предприятий текстильного и швейного производства использовать развитие партнерских связей – не только формальных взаимоотношений между бизнес-субъектами, но и неформальных по горизонтали и по вертикали, которые и будут создавать конкурентное преимущество для предприятий и формироваться на основе таких концепций: цепочки создания ценностей, сотрудничества / соперничества (cooperation / competition), стейкхолдеров и маркетинга партнерских отношений.

Целью статьи является обоснование направлений повышения конкурентоспособности предприятий текстильного и швейного производства на основе совершенствования концепции цепочки создания ценностей.

В соответствии с поставленной целью определены задачи исследования:

- анализ финансово-экономического состояния текстильного и швейного производства Республики Беларусь;
- разработка теоретических основ концепции создания цепочки ценностей в сопряженных текстильном и швейном производстве;
- анализ технологической цепи текстильного и швейного производства;

- разработка направлений повышения конкурентоспособности предприятий текстильного и швейного производства на основе совершенствования концепции цепочки ценности.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО И ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Самой крупной по объему выпускаемой продукции и числу занятых рабочих в легкой промышленности Беларуси является текстильная промышленность, которая объединяет производство всех видов тканей, трикотажа, валяльно-войлочных и других изделий на основе волокнистого сырья.

Среди стран-производителей в группе развивающихся и новых промышленно-развитых стран по текстильному производству Беларусь находилась в 2005 году на 13 месте, а в 2012 году – на 9 месте (рисунок 1).

К текстильной промышленности относятся такие предприятия, как ОАО «Барановичское производственное хлопчатобумажное объединение», ОАО «Лента» в Могилеве, ОАО «Камволь» и ОАО «Сукно» в Минске, РУПТП «Оршанский льнокомбинат», ОАО «Моготекс» в Могилеве, ОАО «Світанак» в г. Жодино, ОАО «Витебские ковры», ОАО «КИМ» в Витебске и другие.

Текстильное производство связано в технологической цепи со швейным производством. В Беларуси швейные предприятия представлены такими крупнейшими производителями, как ОАО «Коминтерн» в Гомеле, ОАО «Знамя индустриализации» в Витебске, СП ЗАО «Милавица» в Минске, ЗАО «Веснянка» в Могилеве и другие. В соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь текстильное и швейное производства входят в подсекцию DB.

Проведем анализ состояния текстильного и швейного производства в Республике Беларусь. По состоянию на 2013 год насчитывается 1715 организаций по текстильному и швейному производству в Республике Беларусь (рисунок 2).

Как видно из рисунка 2, количество предприятий текстильного и швейного производства увеличивается, однако существует и негативная тенденция, касающаяся увеличения доли убыточных предприятий. Так, за период 2011 – 2013 гг. количество убыточных предприятий уве-

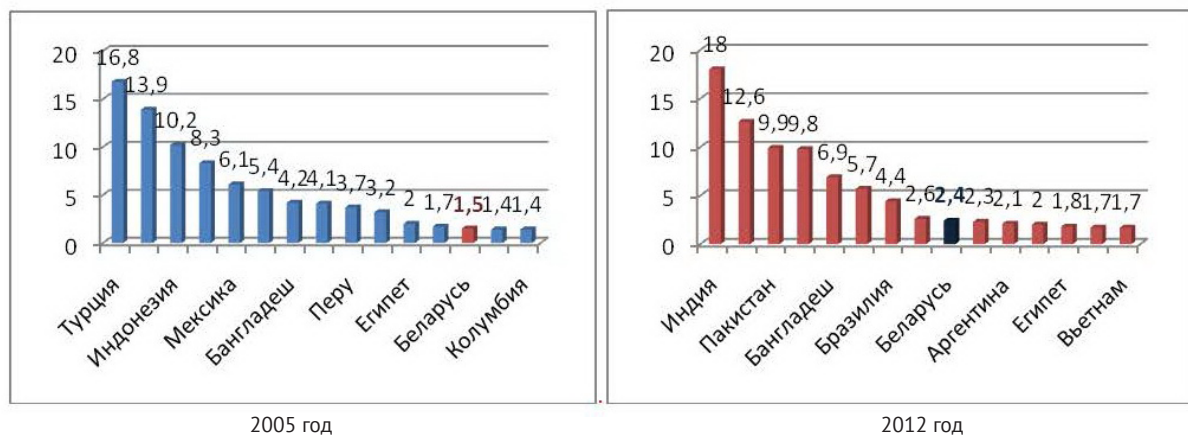

Рисунок 1 – Крупнейшие страны-производители в группе развивающихся и новых промышленно-развитых стран по текстильному производству за 2005 и 2012 годы (в процентах к общей валовой добавленной стоимости вида экономической деятельности в группе развивающихся и новых промышленно-развитых стран, в постоянных ценах 2005 года)

Источник: на основе данных [2].

личилось на 5,1 % (рисунок 3).

Текстильное и швейное производство входит в состав обрабатывающей промышленности Беларуси. В структуре производства продукции по обрабатывающей промышленности в Беларуси удельный вес текстильного и швейного производства падает с 2010 года до 2012 года, хотя в 2013 году произошло незначительное увеличение (рисунок 4).

Финансовое состояние предприятий текстильного и швейного производства ухудшается. Показатели деятельности предприятий текстильного и швейного производства представлены на рисунке 5.

Как видно из рисунка 5, в 2013 году прибыль от реализации продукции предприятий

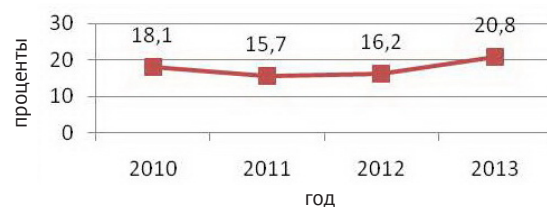

Рисунок 3 – Удельный вес убыточных организаций текстильного и швейного производства из обрабатывающей промышленности

Источник: на основе данных [3].

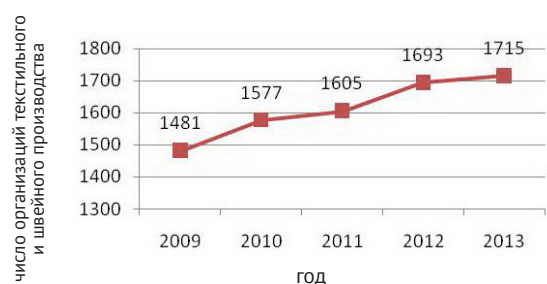

Рисунок 2 – Число организаций по текстильному и швейному производству в Республике Беларусь

Источник: на основе данных [3].

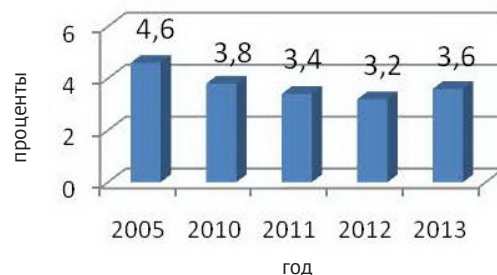

Рисунок 4 – Удельный вес текстильного и швейного производства в обрабатывающей промышленности Беларуси (в фактически действовавших ценах; с учетом стоимости дavalьческого (неоплаченного) сырья; в процентах к итогу)

Источник: на основе данных [4].

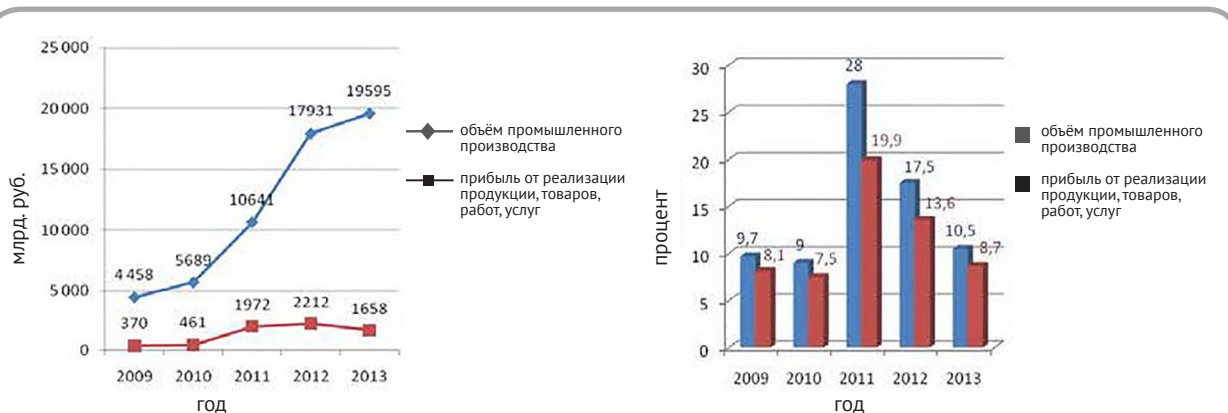

Рисунок 5 – Показатели деятельности предприятий текстильного и швейного производства

Источник: на основе данных [3].

текстильного и швейного производства снизилась на 25 % по сравнению с предыдущим годом. Рентабельность реализованной продукции и продаж тоже снизилась в 2013 на 7 п. п. и 4,9 п. п. соответственно.

Анализ платежеспособности предприятий текстильного и швейного производства представлен на рисунке 6.

Коэффициент текущей ликвидности характеризует способность организации погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт оборотных активов. Чем выше показатель, тем лучше платежеспособность предприятия. Нормативное значение данного финансового коэффициента в Беларуси для текстильного и швейного производства составляет 1,3 [7]. Как видно из рисунка 8, коэффициент текущей ликвидности с 2009 года падает, следовательно, платежеспособность предприятий текстильного и швейного производства снижается.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности. Нормативное значение данного финансового коэффициента в Беларуси для текстильного и швейного производства составляет 0,2 [7]. На рисунке 8 видно, что коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами с 2010 года по 2012 год увеличивается, в 2013 году на 8,4 п. п. снизился по отношению к предыдущему году, то есть у предприятий текстильного и швейного производства уменьшаются собственные средства, требуемые для обеспечения фи-

нансирования их деятельности.

Кредиторская задолженность предприятий текстильного и швейного производства на 27 % больше дебиторской (таблица 1). Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности равен 0,79, что свидетельствует о неплатежеспособности клиентов. Оптимальное значение данного коэффициента варьируется от 0,9 до 1,0, то есть кредиторская задолженность должна не более чем на десять процентов превышать дебиторскую задолженность, так как превышение кредиторской задолженности

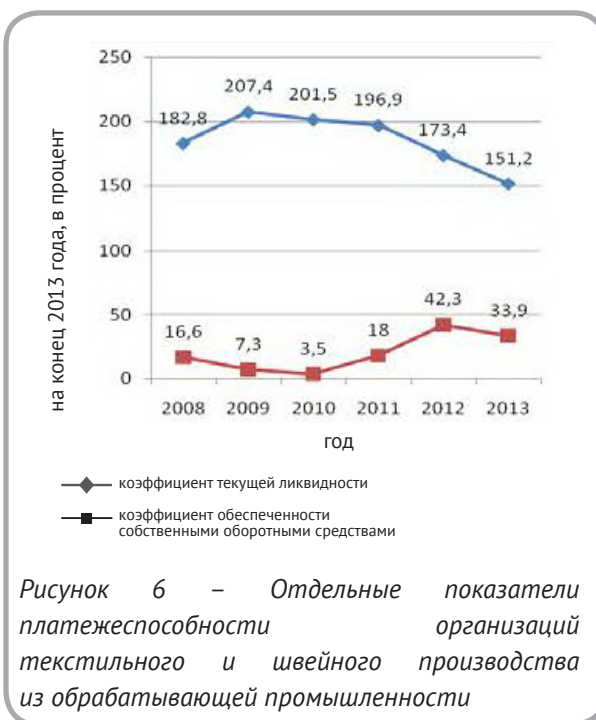

Рисунок 6 – Отдельные показатели платежеспособности организаций текстильного и швейного производства из обрабатывающей промышленности

Источник: составлено на основе [3].

Таблица 1 – Дебиторская и кредиторская задолженность организаций по видам экономической деятельности на 1 января 2014 г.

	Дебиторская задолженность, в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	Кредиторская задолженность, в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	Превышение кредиторской задолженности над дебиторской, в фактически действовавших ценах, млрд. руб.	Кредиторская задолженность, в процентах к дебиторской
Всего	195 188,9	241 251,8	46 062,9	123,6
в том числе:	-	-	-	-
промышленность	102 016,7	90 133,8	-11 882,9	88,4
обрабатывающая промышленность	86 899,5	78 462,6	-8 436,9	90,3
текстильное и швейное производство	2 570,0	3 265,2	695,2	127,0

Источник: составлено на основе [3].

над дебиторской может привести к неплатежеспособности предприятия.

Анализ вышепредставленных показателей свидетельствует, что финансовое состояние предприятий текстильного и швейного производства ухудшается. Несмотря на то, что количество предприятий незначительно увеличивается, удельный вес убыточных организаций текстильного и швейного производства из года в год растет. Объем промышленного производства увеличивается, а прибыль от реализации продукции, рентабельность реализованной продукции и продаж снижаются. Можно сделать вывод, что продукция невостребована на рынке, а, следовательно, неконкурентоспособна.

Повысить эффективность и конкурентоспособность предприятий текстильного и швейного производства можно за счет развития партнерских отношений и сотрудничества между ними, так как текстильное и швейное производство связаны между собой в технологической цепи. Проведем анализ технологической цепи текстильного и швейного производства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Современная экономика многими учёными называется сетевой. Аспекты сетевой экономики рассмотрены Р. Вайбером, Н. Скрыльником

вой, В. Бугорским, Г. Готтингером, С. Дятловым, А. Калининой, Р. Нижегородцевым, В. Матюшком, Дж. Мулганом, А. Варзуновым, И. Стрелец, С. Париновым, О. Цукановой и др.

Признаками сетевой экономики являются: общие цели в области общих интересов; свободный поток информации в деловом сообществе; обмен технологиями (в том числе в области производства, управления, маркетинга, подготовки кадров); совместное решение общих проблем; развитие длительных формальных и неформальных связей между субъектами хозяйствования.

Процессы глобализации; ускорение, динамичность внешней среды; создание стратегических альянсов, совместных предприятий, межфирменных сетей; развитие информационно-коммуникационных технологий – все тенденции явились предпосылками интеграционных процессов в мировой экономике и в экономиках отдельных стран.

Интеграция создает ряд преимуществ:

- дает хозяйствующим субъектам более широкий доступ к разного рода ресурсам – финансовым, материальным, трудовым, к новейшим технологиям, а также позволяет производить продукцию в расчете на емкий рынок всей интеграционной группировки;
- экономическое сближение предприятий создает привилегированные условия для предприятий-участниц экономической интеграции,

защищая их в определенной степени от конкуренции иных фирм;

- интеграционные связи позволяют его участникам совместно решать задачи выхода на внешний рынок, проведение маркетинговых исследований, исследований и разработок в сфере производства новых товаров.

Интеграцию, партнерские отношения рассматривали в качестве факторов конкурентоспособности следующие ученые: Дж. Доуи, В. Лундвал, У.К. Митчелл, М. Портер, Г. Лоури, Дж. Коулмен, Р. Патнэм, Шо Роберт Брюс, С. Бюссе, Ф.А. Хайек, Н. Риккуччи, Ф. Фукуяма, П. Бурдые и др.

Существенный вклад в теорию конкурентоспособности внес Майкл Портер, разработав концепцию цепочки ценностей, которая базируется на интеграционных связях между субъектами [6]. Со стратегической точки зрения концепция цепочки ценностей предполагает, по крайней мере, четыре направления увеличения прибыли: связь с поставщиками, связь с потребителями, технологические связи внутри цепочки ценностей одного подразделения предприятия, связи между цепочками ценностей подразделений внутри предприятия. Вместе с тем, механизм формирования партнерских отношений вдоль цепочки создания ценностей как фактор конкурентных преимуществ предприятий применительно к текстильной промышленности в настоящее время не совсем разработан.

Цепочка создания ценности представляет собой цикл операций, который разделен между взаимосвязанными по технологической цепи предприятиями, то есть связь существует по разработке, производству, реализации и доставке потребителю ценности, включая его обслуживание, осуществляемое совокупностью субъектов, взаимодействующих в качестве партнеров. Следовательно, формирование интеграционных процессов, партнерских отношений для предприятия предполагает продление и развитие цепи создания ценности для потребителя.

В целях совершенствования концепции цепочки ценностей в условиях сетевой экономики предлагается рассматривать два направления – развитие и продление.

Продление цепочки создания ценности – это процесс формирования партнерских отношений

и взаимодействий, объединение интересов, ресурсов: 1) между отделами во внутренней среде предприятия; 2) бизнес-субъектов, взаимосвязанных по технологической цепи, в целях развития связей по разработке, производству, реализации и доставке потребителю ценности.

Развитие цепочки создания ценности – это процесс формирования партнерских отношений и взаимодействий, объединение интересов, ресурсов субъектов хозяйствования, которые участвуют в цепочке создания ценностей – конкуренты, учебные заведения, консалтинговые, маркетинговые агентства и др.

Количественная оценка внедрения концепции цепочки создания ценности выражается показателем уровня и качества партнерских отношений между стейкхолдерами. Оценка уровня партнерских связей как фактора конкурентоспособности организации (с учетом специфики группы партнеров – внешние стейкхолдеры) предлагается осуществлять по следующим критериям: долговечность, глубина партнерских связей, возможность дублирования, надежность, динамика, степень доверия, эффективность. Методика оценки изложена в работе автора [1].

Для оценки уровня и качества партнерских связей используется экспертный метод. Алгоритм методики оценки сводится к следующим этапам.

1. Определение состава групп партнеров.
2. Определение критериев оценки уровня партнерских связей с субъектам.
3. Балльная оценка каждой группе партнеров по критериям – долговечность, глубина партнерских связей, возможность дублирования, надежность, динамика, степень доверия, эффективность.
4. Определение значимости групп партнеров для деятельности организации.
5. Расчет значения каждого критерия для всех групп партнеров.
7. Расчет значения уровня межорганизационных партнерских связей с учетом значимости критерия [1].

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕПИ ТЕКСТИЛЬНОГО И ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Проведем анализ цепочки создания ценности для текстильного и швейного производства.

Технологическая цепочка текстильной и швейной промышленности охватывает три различных сектора (рисунок 7):

- 1) производство волокна (сырье) – сельскохозяйственный сектор: производство натуральных волокон (шерсть, хлопок и шелк);
- 2) обработка волокна (текстиль) – текстильный сектор: производство пряжи и тканей;
- 3) производство готовой швейной продукции для конечного потребителя – швейный сектор: производство готовой одежды и домашнего текстиля.

На рисунке 7 показаны направления развития партнерских отношений между секторами с целью продления и развития цепочки создания ценности. Формирование сотрудничества и партнерства позволит повысить ценность и продолжительность цепи, а значит, и конкурентоспособность субъектов.

В результате глобализации, усиления на рынке конкуренции, различий используемых технологий в производстве и маркетинге целостная текстильно-швейная производственная цепочка не существует, а смежные секторы развива-

ются независимо друг от друга, вследствие чего находятся на разных уровнях развития. Поэтому необходимо разработать отдельно для трех подсекторов (производство волокна, обработка волокна и изготовление готовой продукции) направления их развития для повышения конкурентоспособности и эффективности.

Дальнейшее развитие текстильного и швейного производства требует применения новых подходов в управлении на отраслевом уровне и на уровне предприятий. Поэтому первоочередным для предприятий текстильного и швейного производства является налаживание партнерства с его стейкхолдерами. Как показало исследование автора, развитие партнерских отношений на предприятиях текстильного и швейного производства имеет недостаточный уровень [1].

Таким образом, к негативным тенденциям развития партнерских связей можно отнести следующие:

1. Недостаточно развиты в текстильной и швейной отрасли интеграционные формы объединений. В частности, в Витебском регионе разными программами предусмотрено созда-

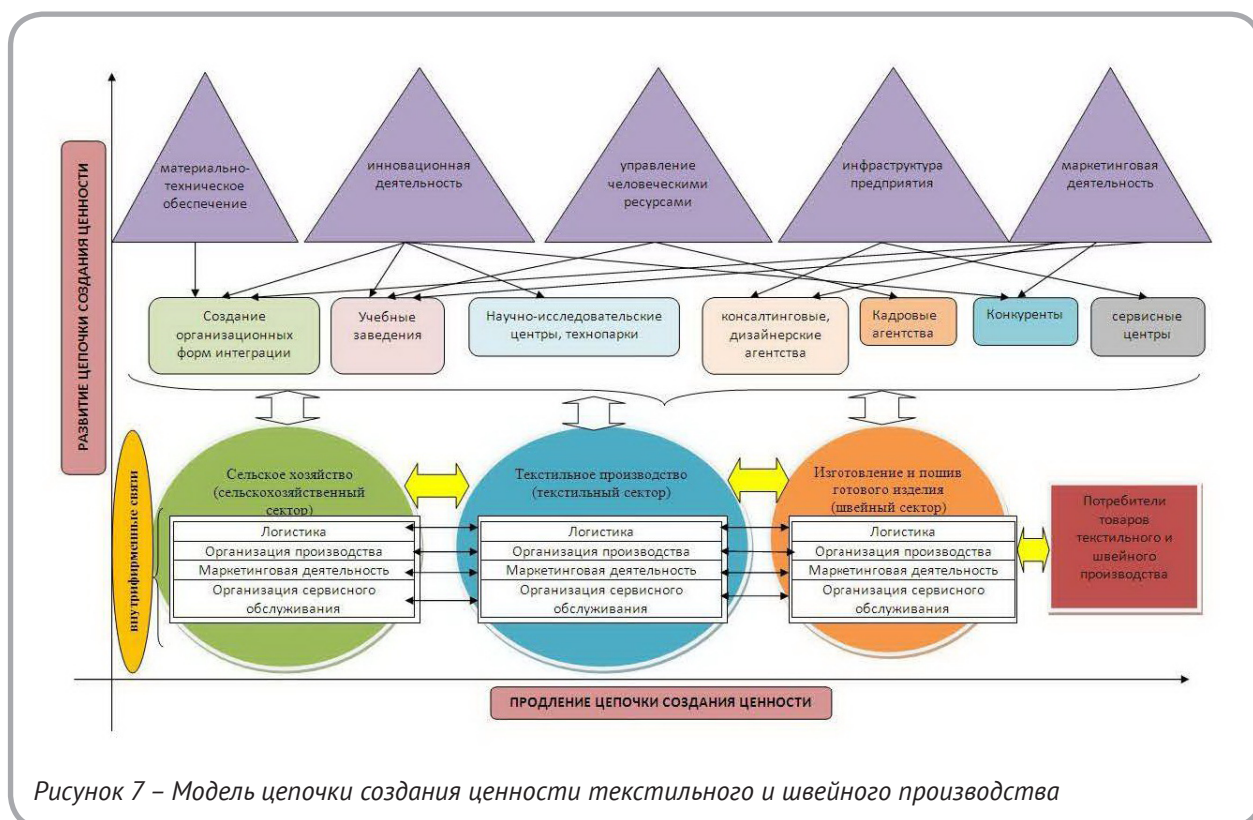

Рисунок 7 – Модель цепочки создания ценности текстильного и швейного производства

Составлено автором.

ние 3 кластерных структур – нефтехимического кластера в г. Новополоцке; кластера льнопродукции (ядро – РУПТП «Оршанский льнокомбинат»); кожевенно-обувного холдинга. На сегодня создан крупный кожевенно-меховой холдинг на базе СООО «Марко» и «Витебский меховой комбинат» (ядро «Марко», «Марко-Сервис», «Сан Марко», «Красный октябрь», «Витма», к ним добавился РПУП «Витебский меховой комбинат» и создающееся кожевенное производство).

2. Слабые отношения сотрудничества между вузами и текстильными предприятиями. Исследование, проведенное в рамках реализации проекта «Университет и промышленность для модернизации сектора текстильного производства в Беларуси (UNITE)» в рамках международной программы Tempus, показало, что среди опрошенных специалистов предприятий (120 специалистов, в том числе 38 молодых специалистов) 7,7 % лично сталкиваются с решением вопросов, которые касаются взаимодействия с университетами несколько раз в месяц, 44,9 % – несколько раз в год, 30,8 % один раз в несколько лет, менее 20 % опытных специалистов предприятий оценило существующую систему взаимодействия высоко, в то время как 40 % опрошенных оценило ее удовлетворительно, что подтверждает необходимость ее совершенствования [9, 12].

3. Не развивается направление сотрудничества в области создания и реализации совместных программ с конкурентами.

4. Слабо развиты совместные маркетинговые программы между текстильным и швейным секторами.

АПРОБАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОДЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЕКСТИЛЬНОГО И ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В целях использования ресурса партнерских отношений в повышении эффективности и конкурентоспособности предприятий текстильного и швейного производства предлагаются следующие направления продления и развития цепочки создания ценности.

Для продления цепочки создания ценности.

Формирование и развитие интеграционных процессов на предприятиях текстильного и

швейного производства, то есть налаживание интеграционных связей между тремя секторами путем внедрения кластерной концепции.

Текстильное и швейное производство связаны в технологической цепи. Предприятия этих производств имеют в Беларуси достаточно высокую концентрацию и локализацию, что является предпосылкой для рассмотрения вопроса о развитии интеграционных процессов в данной сфере.

Организационными формами развития интеграции между субъектами хозяйствования являются консорциум, стратегический альянс, совместное предприятие, финансово-промышленная группа, холдинг, кластер и др. Исходя из зарубежного опыта, именно кластерный подход применяется в целях повышения конкурентоспособности национальных и региональных экономик. В качестве источников конкурентных преимуществ кластеров необходимо рассматривать не только формальные отношения, но и неформальные отношения сотрудничества между субъектами кластера, а также партнерства между субъектами кластера и региональными органами государственного управления. Эти отношения будут способствовать созданию социального капитала в стране.

Кластерный подход в Республике Беларусь к модернизации экономики в направлении инновационного развития отражен в программных документах – в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, в Стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года. В частности, в Витебском регионе разными программами предусмотрено создание кластера льнопродукции (ядро – РУПТП «Оршанский льнокомбинат»).

Для развития цепочки создания ценности.

Формирование партнерских отношений между образовательными учреждениями и секторами текстильного и швейного производства:

– разработка и осуществление совместных образовательных программ предприятий текстильного и швейного производства, например, РУПТП «Оршанский льнокомбинат», ОАО «Знамя индустриализации» с образовательными учре-

ждениями – УО «Витебский государственный технологический университет»;

– создание совместных разработок научных исследований для субъектов хозяйствования, то есть более тесное сотрудничество между предприятиями текстильного и швейного производства Витебского региона и УО «Витебский государственный технологический университет».

Реализация совместных маркетинговых программ между секторами, например, по продвижению товаров на внешнем рынке. Например, РУПТП «Оршанскому льнокомбинату» предлагается разрабатывать программы продвижения товаров совместно со швейными предприятиями-клиентами ОАО «Знамя Индустриализации», г. Витебск, ЗАО ПТФ «Світанак», г. Орша, ОАО «Дзержинская швейная фабрика «Элиз», г. Дзержинск, ПЧУП «Нить» ООО «БелОГ» г. Орша, ЗАО «КиС», г. Витебск и другие.

Необходимо внедрять и использовать инновационные маркетинговые инструменты: ко-брендинг («совместный брендинг», то есть совместный брендинг предполагает, что два или более брендов (брендов-компонентов) объединяются для производства одного продукта (ко-бренда)); трайвертайзинг (суть заключается в том, что потребитель имеет возможность заранее попробовать продукт в деле, прежде чем купить его); методы трейд маркетинговых мероприятий (то есть непосредственное стимулирование сбыта, мерчендайзинг, организация товарных выставок и презентаций, семинаров, конференций и тренингов для персонала торговых посредников) и другие инструменты.

Формирование и развитие партнерских отношений и сотрудничества с конкурентами, то есть сотрудничество в рамках сектора: предполагает организацию совместных мероприятий, проведение совместных маркетинговых программ, создание совместных научных разработок.

Внедрение информационно-компьютерных технологий в целях формирования партнерских отношений и развитие интеграционных процессов на предприятиях текстильного и швейного производства, то есть совершенствование

управления взаимоотношениями с клиентами на основе внедрения CRM-системы, с помощью которой сформируется база данных партнеров, что поможет предприятиям эффективно функционировать и поддерживать партнерские отношения со всеми клиентами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Текстильное и швейное производство является значимым в структуре обрабатывающей промышленности Республики Беларусь. Исходя из проведенного анализа, было выявлено, что имеются негативные тенденции в развитии анализируемого производства за 2013 год: увеличение количества убыточных предприятий, снижение прибыли от реализации продукции, снижение рентабельности продукции и рентабельности продаж.

Проведенный анализ текстильного и швейного производства показал, что предприятия теряют свою эффективность и конкурентоспособность вследствие глобальной конкуренции. Текстильное и швейное производство взаимосвязаны в технологической цепи, состоят из трех взаимосвязанных секторов. Следовательно, в целях повышения эффективности взаимодействия и конкурентоспособности этих секторов необходимо разрабатывать и реализовывать направления и стратегии, ориентированные на повышение уровня партнерских отношений между ними, что будет являться ключевым фактором их конкурентоспособности.

Предложенные в статье направления развития текстильного и швейного производства будут способствовать повышению конкурентоспособности предприятий за счет продления и развития цепочки создания ценностей на основе партнерских отношений.

Дальнейшее исследование продолжится в направлении разработки организационно-экономического механизма развития интеграционных процессов, партнерских отношений в текстильном и швейном производстве на основе концепции цепочки создания ценности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вайлунова, Ю.Г. (2012), Теоретико-методические аспекты оценки уровня развития партнерских отношений предприятий в контексте конкурентоспособности, *Вестник Витебского государственного технологического университета*, 2012, № 23, С. 137-144.
2. Зиновский, В.И., Костевич, И.А., Кангро, И.С., Кухаревич, Е.И., Молодцов, О.Е., Палковская, Е.М., Клавсуть, О.Н. (2014), *Статистический сборник Республики Беларусь. Беларусь и страны мира 2014*, Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 385 с.
3. Зиновский, В.И., Костевич, И.А., Кангро, И.С., Кухаревич, Е.И., Молодцов, О.Е., Палковская, Е.М., Клавсуть, О.Н. (2014), *Статистический сборник Республики Беларусь. Статистический ежегодник Республики Беларусь*, Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 534 с.
4. Костевич, И.А., Оксенойт, Г.К., Ковалева, М.В., Любова, Г.А., Палковская, Е.М., Петренко О.Е. (2014), *Статистический сборник. Росстат, Белстат. Беларусь и Россия 2014*, Москва, Росстат, 219 с.
5. Марков, Л.С., Ягольницер, Л.С. (2006), *Кластеры: формализация взаимосвязей в неформализованных производственных структурах*, Новосибирск, ИЭОП СО РАН, 2006, 194 с.
6. Портер, М. (2002), *Конкуренция*, Москва, Вильямс, 496 с.
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования».

REFERENCES

1. Vailanova, J.G. (2012), Theoretical and methodological aspects of the evaluation of the level of development of partnership enterprises in the context of competitiveness [Teoretiko-metodicheskie aspekty ocenki urovnja razvitija partnerskih otnoshenij predpriyatij v kontekste konkurentosposobnosti], *Vestnik of Vitebsk state technological University*, 2012, № 23, pp. 137-144.
2. Zinovskii, C.I., Kostevich, I.A., Kangro, I.S., Kucharewicz, E.I., Molodtsov, O.E., Polkowska, E.M., Clavate, O.N. (2014), *Statisticheskij sbornik Respubliki Belarus'. Belarus' i strany mira* [Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. Belarus and countries of the world 2014], Minsk, National statistical Committee of the Republic of Belarus, 385 p.
3. Zinovskii, C.I., Kostevich, I.A., Kangro, I.S., Kucharewicz, E.I., Molodtsov, O.E., Polkowska, E.M., Clavate, O. N. (2014), *Statisticheskij sbornik Respubliki Belarus'. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Belarus'* [Statistical Yearbook of the Republic of Belarus], Minsk, National statistical Committee of the Republic of Belarus, 534 p.
4. Kostevich, I.A., Oxenoid, G.K., Kovalev, M.C., Ljubova, D.A., Polkowska, E.M., Petrenko O.E. (2014), *Statisticheskij sbornik. Rosstat, Belstat. Belarus' i Rossija 2014* [Statistical compendium. The Federal State Statistics Service, The National Statistics Committee. Belarus and Russia 2014], Moscow, Rosstat, 219 p.
5. Markov, L.S., Yagolnitser, L.S. (2006), *Klastery: formalizacija vzaimosvjazej v neformalizovannyh proizvodstvennyh strukturah* [Clusters: the formalization of relationships in informal production units], Novosibirsk, IOOP SB RAS, 2006, 194 p.

8. Пятинкин, С.Ф., Быкова Т. П. (2008), *Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт*, Минск, Тесей, 2008, 72 с.
9. Рыклин, Д.Б, Гук, Д.В., Богданец, А.Е., Коробач, В.П., Медвецкий, С.С. (2014), Анализ системы взаимодействия университета с промышленными предприятиями, *Материалы 47 Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов*, Витебск, УО «ВГТУ», 2014, С. 430–432.
10. Цихан, Т.В. (2003), Кластерная теория экономического развития, *Теория и практика управления*, 2003, № 5, С. 40.
11. Яшева, Г.А. (2010), *Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства*, Витебск, УО «ВГТУ», 2010, 373 с.
12. Ryklin, D., Medvetski, S., Serebryakova, V. (2014), Interaction among universities and textile enterprises of Belarus, *Materials of International Scientific Conference eRA-9*, Athens, Technological educational Institute of Piraeus, 2014, С. 59-63.
6. Porter, M. (2002), *Konkurencija* [Competition], Moscow, Williams, 496 p.
7. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, December 12, 2011 № 1672 «About the definition of criteria for assessing the solvency of the entities».
8. Patinkin, C.F., Bykova, T.P. (2008), *Razvitie klasterov: sushhnost', aktual'nye podhody, zarubezhnyj opyt* [Cluster development: the nature, current approaches, international experience], Minsk, Theseus, 2008, 72 p.
9. Ryklin, D.B, Guk, D.V., Bogdanec, A.E., Korobach, V.P., Medvetski, S.S. (2014), Analysis of the interaction of the University with industrial enterprises [Analiz sistemy vzaimodejstvija universiteta s promyshlennymi predpriyatijami], *Materials of the 47 International scientific and technical conference of teachers and students*, Vitebsk, 2014, pp. 430–432.
10. Cihan, T.V. (2003), The cluster theory of economic development [Klasternaja teorija jekonomicheskogo razvitija], *Theory and practice of management*, 2003., № 5, P. 40.
11. Yaheva, G. (2010), *Klasternaja koncepcija povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatij v kontekste setevogo sotrudnichestva i gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [The cluster concept to improve the competitiveness of enterprises in the context of the network of cooperation and public-private partnership], Vitebsk, VGTU, 2010, 373 p.
12. Ryklin, D., Medvetski, S., Serebryakova, V. (2014), Interaction among universities and textile enterprises of Belarus [Vzaimodejstvija vuzov i predpriyatij tekstil'noj promyshlennosti Belarusi], *Materials of International Scientific Conference eRA-9*, Athens, Technological educational Institute of Piraeus, 2014, pp. 59–63.

Статья поступила в редакцию 06. 02. 2015 г.